

УДК 341.9

А. А. Степанюк,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию сущности, функциональности и значения принципов правовой политики в международном частном праве, выяснению их места среди других элементов этой системы.

Ключевые слова: правовая политика, принципы права, принципы правовой политики в международном частном праве.

Исследование правовой политики в международном частном праве с неизбежностью обращает внимание на выяснении ее принципов – основных, исходных положений, начал, отправных пунктов, руководящих идей, первооснов и предпосылок. По определению О. Ю. Рыбакова, «при научной характеристике любой системы проблему принципа обойти невозможно, ибо без нее разрабатываемая тема не будет глубоко вскрыта и исследована» [10, с. 137]. Как отмечается в теории политики, «беспринципная» политика – это вообще не политика, а шараханье из крайности в крайность» [2, с. 31]; понимание и объяснение политики невозможно без знания формирующих ее принципов, ибо последние в концентрированном виде выражают саму политику [1, с. 32].

Поэтому любая политика, особенно правовая, должна быть исследована с точки зрения ее принципов. На научном уровне выяснение принципов правовой политики находим в работах Е. В. Куманіна, А. В. Малько, Н. И. Матузова, В. А. Рудьковського, К. В. Шундикова. Вместе с тем, принципы правовой политики в международном частном праве были предметом исследования лишь в монографии А. А. Степанюк. [См.: 12, с. 97–113]. Анализ данного аспекта является необходимым компонентом глубинного исследования правовой политики в международном частном праве.

Для правовой политики в международном частном праве принципы имеют чрезвычайно важное значение, ведь, если ее ценности и приоритеты влияют на стратегию, то принципы

являются определяющими для тактики этой деятельности. Поэтому принципы правовой политики в международном частном праве определяют ее особенности, конкретные направления осуществления и функционирования, отдельные средства, приемы и способы, отражают качественные характеристики ее предметной направленности. В принципах выражается самое главное, сущностное, определяющее, проступает характерное, особенное, образывающее сущностную глубину правовой политики в международном частном праве.

Принципы правовой политики в международном частном праве имеют как объективную, так и субъективную природу. Первая проявляется в том, что они обусловлены: экономическими, политическими, историческими, международными, культурными и другими факторами и условиями внешней среды; предметной направленностью на правовое регулирование и проведение организационных мероприятий по упорядочению частно-международных общественных отношений; закономерностями существования и развития этих отношений.

Субъективная природа принципов состоит в том, что в них концентрируются мировоз-

зренческие позиции субъектов формирования и реализации правовой политики, сосредоточиваются их материальные, идеологические, экономические, политические идеалы, потребности, отражаются и детализируются аксиологические установки. Собственно, эти принципы выступают концентрацией названных потребностей и установок, в сжатом виде демонстрируют их и переводят в практическую сферу деятельности по упорядочению частно-международных отношений. Именно эти принципы отражают понимание субъектами правовой политики существующей действительности частно-международных общественных отношений, их упорядочения, выражают идеальные представления о должном и желаемом состоянии урегулированности, а потому, отражают поставленную цель данной правовой политики, нацеливают на достижение соответствующего результата как состояния максимальной упорядоченности частно-международных общественных отношений, определяют использование для этого арсенала правовых и организационных средств.

Принципам правовой политики в международном частном праве присущ волевой элемент, поскольку они выражают цели

и задачи данной деятельности, концентрируют целенаправленные действия относительно преобразования имеющейся практики правового регулирования частно-международных общественных отношений.

Принципы правовой политики в международном частном праве должны быть последовательным выражением ее цели, иметь целевой, векторный, направленный характер, оказывать содействие реализации поставленных задач. Принципы способны играть роль посредника между потребностями, интересами, целями субъектов формирования и реализации правовой политики в международном частном праве и упорядочением частно-международных общественных отношений, проводить идеи должного, желательного в организационной деятельности этой политики, гарантируя при этом системное единство, аксиологическую основу, телеологическую целостность и методологическое соответствие, что может содействовать выбору адекватных правовых механизмов для достижения намеченного результата.

Принципы содействуют установлению основных направлений деятельности правовой политики в международном частном праве. Они имеют руко-

водящее значение при определении характера деятельности, помогают в объединении действий правового и организационного характера, образуют и воплощают нормы и институты международного частного права на основе единых начал. Принципы являются образцом для конструирования конкретных направлений деятельности в правотворчестве, правореализации, осуществлении ряда организационных мероприятий, направленных на упорядочение частно-международных общественных отношений; они служат ориентиром для последовательных практических действий субъектов формирования и реализации правовой политики в международном частном праве, предоставляют возможности для адекватного комбинирования средств, приемов и способов этой деятельности. Именно принципам принадлежит руководящая роль в политической драматургии упорядочения отношений в сфере международного частного права, в теоретическом построении концептуальной основы его практического сюжета.

Принципы правовой политики в международном частном праве – это не столько теоретические, созерцательные категории, оторванные от реальной жизни абстрактные

формулировки, изолированные от практического общественного бытия и конкретных частных-международных общественных отношений, механически отражающие процессы правового и организационного упорядочения в сфере международного частного права. Они играют роль эффективных орудий активно-преобразующего характера по реализации осознанной и конкретной цели, привлечению методологического инструментария, выступают залогом достижения намеченных результатов. Принципы выполняют функцию преобразования абиссальных политико-правовых идей в доступные формы практической деятельности субъектов правовой политики в международном частном праве.

Будучи определяющими категориями для правовой политики, ее принципы предопределяют направления, характер, сущность, содержание этой деятельности, закладывают фундамент внутренней структуры международного частного права и организационных мероприятий в этой сфере. Поэтому принципы детерминируют основы правового регулирования и осуществления организационных действий по упорядочению частных-международных общественных отношений,

определяют направления такой деятельности, предопределяют характер конкретных средств, выстраивают деятельность субъектов формирования и реализации правовой политики в международном частном праве, отражают их этические, правовые, политические, моральные представления для практического преобразования действительности.

Поэтому процессы правотворчества и правореализации, а также организационные мероприятия, направленные на упорядочение частных-международных общественных отношений должны проходить сквозь призму принципов правовой политики в международном частном праве. Последние фактически указывают пути формирования и реализации правовой политики, обеспечивают единство, стабильность, целостность, системность, ответственность разного рода деятельности, объединяющейся понятием правовой политики в международном частном праве.

Принципы правовой политики в международном частном праве не возникают из «ничего», а являются отражением предшествующего опыта политико-правовой деятельности в международном частном праве. Как и все политико-юридические

категории, они исторически изменчивы: некоторые теряют свое значение руководящих начал, другие наполняются новым содержанием, третьи толкуются иначе и т. п. Смена одной исторической эпохи другой сказывается на изменении принципов, в том числе правовой политики в международном частном праве. Например, на основании того, что советское международное частное право считали классовым, временным, такие критерии как «справедливость», «международное общение» и тому подобные, назывались глубоко чуждыми. Считалось, что международные соглашения с другими государствами как организованной буржуазией строились на платформе компромисса в зависимости от требований текущего момента. Именно этим определялось построение институтов международного частного права, и в частности, объем применения иностранного закона. Что же касается отношений с советскими республиками, они были проникнуты идеями «мирного сожительства» и «братского сотрудничества» [6, с. 17–19]. Таким образом, мы видим, что правовая политика в международном частном праве претерпела значительные принципиальные трансформации, и те первоосновы, которые были приори-

тетными для прошедшей эпохи отечественного права сегодня уже не находят поддержки и воплощения. И наоборот, так называемые надгосударственные принципы справедливости, международного общения и проч. уже не воспринимаются враждебно, а составляют принципиальную основу эволюции отечественной правовой политики в международном частном праве. Вместе с тем, действие принципов нацелено не только на нынешнее, существующее положение частно-международных общественных отношений и возможности их упорядочения, воздействия, но и на будущее усовершенствование, развитие, постепенное и градуированное улучшение их регламентации.

Следующий момент, на котором необходимо остановиться, это необходимость ограничения принципов правовой политики от других категорий: цели, задач, приоритетов, ценностей, признаков или черт, принципов права и т. п. Большинство из них адекватно воспринимается и понимается в политико-правовой литературе, однако иногда можно заметить определенную путаницу и смешение понятий [9, с. 6].

Например, принципами правовой политики называют: четкое обозначение приори-

тетов юридической деятельности, предвидение будущих юридических ходов субъектов политики и соответствующее их воплощение в жизнь, ориентация на достижимые цели и применение реальных юридических средств, комплексное и взаимообеспечивающее использование форм реализации правовой политики [3, с. 20, 21]. В другом случае к принципам относят всесторонний учет интересов общества, классов, наций, социальных групп, трудовых коллективов, граждан в процессе создания и реализации права; активное участие различных субъектов в осуществлении юридической политики; соединение в руководстве законодательной и правоприменительной деятельностью практического государственно-правового опыта с достижениями юридической науки и других наук; обеспечение верховенства закона, строгой иерархии нормативно-правовых актов; совершенствование и обновление законодательства, обеспечение социальной эффективности действия норм права; соответствие процесса политического воздействия на право действующим законодательным предписаниям [7, с. 143, 144]. Как представляется, вышеприведенные группы могут скорее считаться зада-

чами правовой политики, ведь функцией последних является определение направлений деятельности. Принципами же есть, как отмечалось выше, исходные, базовые положения, которым должна отвечать правовая политика.

Иногда принципами правовой политики фактически называют ее признаки или черты. К такому роду «принципов» относятся, например, связанность общими принципами права, соответствие принципам демократического общества [11, с. 137], гуманистическую направленность, личностное измерение [10, с. 310], социально-политическую обусловленность [5, с. 16] и т. п. Если же признаком является «...свойство, по которому познают или узнают предмет; определения, которые отличают одно понятие от другого» [13, с. 362], то ими в теории правовой политики, среди прочего, обоснованно называют государственно-волевой, публичный, официальный характер, властно-императивное содержание, нормативно-организационные начала, базирование на праве и связанность правом, осуществление правовыми методами; охват правовой сферы, возможность использования принуждения [8, с. 79; 4, с. 6]. Соответственно, принципы правовой политики не могут быть

одновременно ее признаками или чертами.

Дискуссионным считается вопрос о том, являются ли принципы правовой политики одновременно принципами права, существуют ли между ними отличия, или они полностью совпадают. Если же исходить из того, что принципы права – базовые идеи для правового регулирования, а принципы правовой политики – для его установления и реализации, осуществления организационных мероприятий, то становится очевидным несоответствие спорных категорий, ведь для разной деятельности принципы одинаковыми быть не могут.

Выделение и формирование принципов правовой политики в международном частном праве может быть реализовано через обособление главного, существенного, значимого среди предметов, отношений, свойств, являющихся вторичными, производными для упорядочения частно-международных общественных отношений. Предоставление определенному положению статуса принципа правовой политики в международном частном праве возможно через выяснение его содержания и сущности, оценки весомости и значимости относительно других элементов системы.

Принципы играют определяющую роль для всех видов деятельности в правовой политике в международном частном праве. Так, в правотворчестве они сказываются на формировании законодательства, подзаконного регулирования, допуска международных договоров и обычаев. Поэтому определяющими здесь можно назвать принципы целенаправленности, учета международных стандартов и национальных интересов и т. п.

В правореализации рассматриваемые принципы направляют субъектов на неуклонное соблюдение нормативных требований, их адекватное толкование, решение дел не только согласно букве, но и духу закона. Важными принципами здесь выступают: обеспечение прав и свобод, законность, равноправие при регулировании спорных частно-международных отношений и т. п.

В научной деятельности эти принципы способны направить доктринальные разработки в соответствии с социально-политическими запросами современности, корректировать направления научных исследований для становления системы знаний о частно-международных общественных отношениях и механизмах их упорядочения. Определяющими принципами

правовой политики здесь выступают, безусловно, принципы научности, реализма, комплексности и т. п.

В сфере образования такие принципы содействуют юридическому обучению, построению образовательных программ, установлению минимума требований по усвоению материала по предмету международного частного права. Характерными принципами в этом отношении могут быть названы профессиональность, демократизм, сочетание управления и самоорганизации и т. п.

В кадровом обеспечении указанные принципы воплощаются в требованиях к специалистам юристам, уровню их профессиональных знаний и умений для решения коллизий частных отношений, связанных с иностранным правопорядком или правопорядками и решения споров по существу. Для этой сферы основным есть принцип профессионализма.

В информационном обеспечении соответствующие принципы воплощаются в доступности сведений о состоянии правового упорядочения частных-международных общественных отношений, внешних формах правового регулирования и их содержания и т. п. Базовым здесь выступает принцип гласности.

Что касается международного уровня правовой политики в международном частном праве, то ее принципы сказываются на выборе международных организаций, международных договоров, продвижении национальных интересов во взаимоотношениях с другими суверенными образованиями. Приоритетными принципами здесь можно назвать международное сотрудничество и общение.

Правовая политика в международном частном праве – это явление полицентрическое, объединяющее несколько разновидностей социальной деятельности (правотворчество, правореализацию, науку, образование, информацию и др.). Каждая из них имеет свои собственные, особые цели и задачи, специфические принципы, которые могут быть противоположными, противоречивыми, сложно соединимыми. Тем не менее, путем телеологического и аксиологического объединения этих видов деятельности в границах правовой политики в международном частном праве, они могут быть соединены единой системой принципов. Основанием для такого объединения выступает их конкордат с совокупностью элементов правовой политики в международном частном праве, нацеленной на упорядочение част-

но-международных общественных отношений.

Раздробленность, единичность принципов не формируют полную картину, идейно-практическую основу правовой политики в международном частном праве. Лишь совокупность воплощения и функционирования разного рода деятельности образует определенную целостность, а потому в основе правовой политики в международном частном праве находится определенная взаимосвязанная система принципов. В системном виде она может содействовать избежанию перекосов, реакционных проявлений в правовом регулировании и проведении организационных мероприятий по упорядочению частно-международных общественных отношений.

Образовывая систему, рассматриваемые принципы объединяются единой целью и задачами правовой политики в международном частном праве. Поэтому они формируют единое целое, внутри которого каждый из принципов имеет свое, определяющее и решающее место, значение, важность и весомость относительно конкретного вида правовой и организационной деятельности. Игнорирование хотя бы одного из этих принципов способно привести к нарушению

симметрии рассматриваемой деятельности. Искусственная изоляция этих феноменов право-политической деятельности в сфере международного частного права через оторванность от других ее элементов может послужить причиной содержательных сдвигов основных элементов, что отрицательно скажется на упорядочении частно-международных общественных отношений. Поэтому каждый из рассматриваемых принципов связан с другими, обусловлен системным характером рассматриваемой деятельности и ее составляющими при одновременном сохранении своего значения, важности для правовых и организационных мероприятий, охватываемых понятием правовой политики в международном частном праве.

Вместе с тем для становления любого из принципов правовой политики в международном частном праве необходимо его сопоставление, соотнесение и согласование с целью, задачами, методами этой деятельности, что позволит предоставить принципам идеально-практический статус, рассмотреть в них отправные теоретико-функциональные свойства.

Вследствие этого представляется целесообразным текстуральное закрепление системы принципов правовой политики

в международном частном праве в ее Концепции, что способно привнести элемент стабильности, постоянства, внутренней стойкости в эту деятельность, организовать подчинение правовых и других средств единой базовой основе. Только таким путем возможно объединение разного рода политико-правовой деятельности в сфере международного частного права вокруг единой цели и предоставления ей осознанной направленности. Подобная фиксация будет содействовать дальнейшей детализации и продвижению принципов в другие внешние формы правового регулирования, будет служить гарантией дальнейшего развития, проникновению во все институты и нормы, воплощению в правоприменение и организационную деятельность этой сферы.

Для того, чтобы принципы правовой политики в международном частном праве наполнились практическим значением и получали регулирующий потенциал, одной их фиксации и провозглашения в указанной

Концепции недостаточно. Ради их конкретного воплощения необходимо проведение планомерной, продолжительной, динамичной работы, начиная от законотворчества, заканчивая организационными видами деятельности, которые должны базироваться на указанных принципах, соотноситься с конкретными действиями субъектов правовой политики в международном частном праве.

Все это позволяет утверждать, что *принципы правовой политики в международном частном праве – это система основных начал и положений, обусловленных закономерностями частно-международных отношений и позицией субъектов этой политики относительно направленности и характера регулятивного влияния в сфере международного частного права*. Что же касается отдельных элементов системы принципов правовой политики в международном частном праве, то этот вопрос может стать предметом дальнейших научных исследований.

Список литературы: 1. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – М. : Юр Инфо Р, 1999. – 293 с. 2. Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики / П. С. Дагель. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1982. – 124 с. 3. Малько А. В. Льготная и поощрительная правовая политика / А. В. Малько. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 233 с. 4. Матузов Н. И. Актуальные проблемы российской правовой политики / Н. И. Матузов // Госво и право. – 2001. – № 10. – С. 5–12. 5. Матузов Н. И. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения / Н. И. Матузов, А. В. Малько, К. В. Шундигов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 1. – С. 6–27. 6. Перетерский И. С. Очерки международного частного права / И. С. Перетерский. – М. : Ин-тут советского права, 1924. – С. 17–19. 7. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / под ред. А. М. Васильева. – М. : Юрид. мысль, 1986. – С. 140–149. 8. Российская правовая политика : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, Н. И. Малько. – М. : НОРМА, 2003. – 528 с. 9. Рудьковский В. А. О принципах правовой политики / В. А. Рудьковский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 6. 10. Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности / О. Ю. Рыбаков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с. 11. Социология права : учеб. пособие / В. М. Сырых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин и др. ; Ин-тут гос-ва и сравнит. правоведения при правительстве РФ. – М. : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2002. – С. 137. 12. Степанюк А. А. Правова політика у міжнародному приватному праві / А. А. Степанюк. – Х. : Права людини, 2006. – 144 с. 13. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРА – М, 1997. – 576 с.

ПРИНЦИПИ ПРАВОВОЇ ПОЛІТИКИ У МІЖНАРОДНОМУ ПРИВАТНОМУ ПРАВІ Степанюк А. А.

Статтю присвячено дослідженню сутності, функціональності та значення принципів правової політики у міжнародному приватному праві, з'ясуванню їх місця серед інших елементів цієї системи.

Ключові слова: правова політика, принципи права, принципи правової політики у міжнародному приватному праві.

PRINCIPLES OF LAW POLICY IN THE PRIVATE INTERNATIONAL LAW Stepanyuk A. A.

The article is devoted to the investigation of essence, functionality and meaning of the principles of law policy in the private international law, ascertaining their place among the other elements of this system.

Key words: law policy, principles of law, principles of law policy in the private international law.

Поступила в редакцію 21.02.2013 г.